УДК 1 : 316 + 340.5 + 304

Шарков Антон Валерьевич

**менеджер отдела проектов
Пермского государственного национального
исследовательского университета
dom-hors@mail.ru**

Sharkov Anton Valeryevich

**Manager at the Project Department,
Perm State National Research University
dom-hors@mail.ru**

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА НА РУСИ X–XIII ВВ.

SOCIAL FUNCTION OF THE RUSSIA IN THE 10TH – 13TH CENTURIES)

Аннотация:
В статье рассмотрена социальная функция древнерусского государства. Показана связь содержания социальной функции с условиями его социально-экономического развития. Государство призвано через социальную функцию обеспечивать целостность и единство страны. Цивилизационной особенностью Древней Руси является фактическая передача государством исполнения своей социальной функции православной церкви.

Ключевые слова:
государство, социальная функция, сущность человека, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, христианство.

Summary:
The article considers a social function of the Old Russian state. The author demonstrates connection between the content of the social function and socio-economic conditions of the state development. The state is to provide the integrity and unity of the country by implementation of the social function. The civilization specific feature of the Old Russia is the actual transfer of the social function execution to the Orthodox Church.

Keywords:
state, social function, human nature, education, health care, social welfare, Christianity.

Начиная с 80-х гг. XX в. и по настоящее время в мире доминирует неолиберальная концепция государственной социальной политики. Она основывается на представлениях о том, что государство должно свести к минимуму свое присутствие в экономической и, прежде всего, в социальной сферах – вопрос о степени участия сегодня является дискуссионным не только в мировом сообществе, но и в политической элите современной России. Для понимания социальной функции современного российского государства необходимо отследить ее историческое развитие – происхождение и проявление в конкретные исторические эпохи. Об этом принципе В.О. Ключевский писал так: «...историческое изучение своими конечными выводами подходит вплоть к практическим потребностям текущей минуты» [1, с. 60–61].

По нашему мнению, социальная функция государства – это система мер, принимая им на постоянной основе для воспроизводства населения и поддержания определенного уровня его жизни с целью сохранения единства и целостности, исходя из соответствующего понимания сущности человека. Поэтому с изменениями в понимании природы человека, его сущности и смысла жизни меняется и социальная функция государства. Важнейшей ее составляющей является государственная политика в области образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Отметим, что четкое выражение эта функция государства получает лишь в XX в., а в Древнем мире она еще не отделена от других важнейших функций страны и присутствует в них в неявной форме. Поэтому большой интерес представляют те направления деятельности государства, где социальная функция проявлялась.

Поскольку война была одним из главных факторов образования Древнерусской государственности [2, с. 193–196], то первыми объектами социальной функции молодого государства можно считать военнопленных. Речь идет о специальных социально ориентированных договорах о выкупе пленных, продиктованных состраданием и заботой о судьбе соотечественников. Такой договор в сентябре 912 г. князь Олег заключил с греками [3, с. 224]. Так государство показывало, что военнопленные находятся под особой защитой государства.

Социальная функция уже зрелого Киевского государства (конец X – начало XI в.), в отличие от восточных, на Руси имела более выраженный классовый характер. Обратимся к одному из древнейших источников права на Руси – «Русской правде». Путем анализа и сопоставления друг с другом некоторых статей [4, с. 75–86] «Русской правды», мы получаем следующее: преступления против собственности карались государством намного суровее, чем преступления против жизни и здоровья человека. Например, в 12 гривен законом оценивалась жизнь чужого холопа и похищения бобра из ловища.

Ярко выраженный классовый характер этого древнерусского закона подчеркивают и другие его положения: ставший несостоятельным по своей вине купец мог быть продан за долги в рабство кредиторам и никаких ограничений государство здесь не устанавливало. Продажа себя или своих детей в рабство за долги или по факту тяжелого имущественного положения также была распространена в странах античности и в Древнем Китае. Получается, что безопасность собственности и интересы кредитора закон ценил дороже, чем личную свободу человека. Иными словами, личность человека рассматривалась как простая ценность, а свобода могла выступать способом обеспечения обязательств по сделкам.

Из этих примеров видно, что сущность человека понималась с опорой на Пятикнижия Моисея, которые не признавали человеческого достоинства и ценности человеческой жизни, а с жестокостью защищали институт частной собственности. Также отметим, что в «Правде» не было норм, которые бы регулировали проблемы социального обеспечения в силу низкого уровня развития производительных сил, невысокого становления государственности и, как следствие, религиозного понимания сущности человека.

По мнению В.О. Ключевского, церковь на Руси занималась не только своими прямыми обязанностями, но также «на нее возложено было много чисто земных работ, близко подходящих к задачам государства» [5]. В частности, под особое попечение церкви было поставлено общество так называемых церковных или богадельных людей. Это были бездомные, убогие, странники, нищие, слепые, вообще не способные к работе; сироты, вдовы – одним словом те, кто находился под защитой самого священного писания и соответственно мог рассчитывать на сочувствие и поддержку своего существования со стороны верующих. В ведомстве церкви также находились духовные и благотворительные учреждения: монастыри, больницы, социальные гостиницы, богадельни.

Важную роль в изменении отношения государства к человеку в Древней Руси сыграло принятие христианства. Это позволило начать процесс объединения, помогло нашим предкам перейти от племенной разрозненности как к единой государственности, так и к единству мировоззрения. С тех пор и по настоящее время именно религия для русского человека является тем столпом, который объединяет людей в кризисные периоды развития государства и общества. Христианство способствовало сакрализации государственной власти, о чем свидетельствует известный принцип апостола Павла: нет власти не от Бога. В свою очередь государство переложило на плечи церкви социальную функцию. Церковь тем самым фактически превратилась в своеобразный «государственный институт».

Влияние христианского вероучения и религиозного мировоззрения оказывало колоссальное влияние и на систему образования Древней Руси. Джуринский А.Н. констатирует, что характер образования и воспитания оказался в прямой зависимости от византийского влияния, прежде всего, православия. Несмотря на то, что центральное место в воспитании и обучении подрастающего поколения принадлежало семье, церковь не устранялась от контроля над этим процессом. В семьи бояр приглашались домашние учителя-священники. Семья обучала праведному житию посредством религиозного воспитания, преподавания правил общежития [6, с. 69–70]. Таким образом, образование в Древней Руси носило религиозный характер и осуществлялось под покровительством и при непосредственном участии церкви.

Влиянию православной церкви была подвержена и система здравоохранения Древней Руси. Вообще медицинское знание появились благодаря греческим монахам в XI и XII вв. До принятия Русью христианства было широко распространено языческое врачевание, которое включало в себя заговоры, специальные ритуалы и т.д. Симбиоз христианского и языческого мировоззрений оказывал прямое воздействие на развитие медицинской мысли в древнерусском государстве. Отечественный исследователь истории медицины Мирских М.Б. отмечает, что в религиозном сознании древности и средневековья болезнь представлялась наказанием человеку за его грехи, а выздоровление – прощением их [7, с. 112].

Что касается профессиональной медицины, которая предполагала светский характер, то первые врачи свой теоретический материал черпали из работ древних греков – Гиппократа, Аристотеля, Теофаста, Диоскорида, Галена. Среди врачей, имевших своих учеников, были как постоянные жители городов, в том числе придворные княжеские врачи, так и бродячие лекари. Известно, что уже при князе Ярославе Владимировиче на Руси существовали вольные врачи и вольная врачебная практика, то есть светская медицина, которая, в отличие от бесплатной церковной, являлась платной [8].

Первые больницы и лечебницы на Руси появились одновременно с монастырями. Сорокина Т.С. с опорой на Никоновскую летопись, считает, что первые больницы при монастырях были устроены в конце XI в. в Киеве и Переяславле, а позднее в Новгороде, Смоленске и Львове. Отметим, что монастырские больницы были также очагами просвещения: в них обучали ме-

дицине, собирали греческие и византийские рукописи. В процессе перевода текстов с греческого и латыни, монахи дополняли их своими знаниями, основанными на опыте русского народного врачевания [9].

В полном соответствии с христианским вероучением закономерно возник и укрепился институт благотворительности (она была княжеская и церковно-монастырская). Этот феномен имел куда больший размах нежели в Китае или государствах античности, так как в основе благотворительности и милостыни лежала не столько свободная воля отдельного человека, сколько наставление божие. С этого времени на Руси начинает формироваться христианская концепция социальной справедливости, в основе которой лежит философия деятельной любви к ближнему: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Это означало: накормить голодного, напоить жаждущего, приютить странствующего, одеть бедного, посетить больного или же навестить заключенного в темнице (Св. Евангелие от Матфея, гл. 25, стихи 35 и 36, 42 и 43) [10, с. 1232]. Необходимо отметить, что основу социальной справедливости составлял именно этот принцип, который по своему содержанию выражал христианскую мораль.

В то же время такой порядок вещей сформировал особый тип человека, имеющего менталитет, свойственный русскому. Трофимов В.К. в основу менталитета русского человека кладет такие нравственные качества как непротивление злу насилием, смирение, покорность, терпение, стойкость, иррационализм, сильный волевой потенциал, доброта, отзывчивость. Он обосновывает первенство именно этих качеств в русском человеке, так как считает, что у славян сердечно-чувственное начало является определяющим [11, с. 34–35]. Есть основания полагать, что такой тип человека был сформирован не только под влиянием религиозного мировоззрения, но и под влиянием непростых природных и социально-экономических условий, которые породили коллективный и общинный характер жизни восточных славян.

Преобладание религиозного мировоззрения и соответствующее ему понимание сущности человека в древнерусском обществе можно расценивать как важнейшую детерминанту, центральный фактор, который формировал социальную функцию государства. Социальный идеал, на воплощение которого была направлена социальная функция, переносился с земли на небо. Это было обусловлено особенностью христианской религии и ее сущностью. Для верующего человека истина заключается в Боге, в нем же заключена справедливость, милосердие, любовь ко всем людям. Иными словами, в Создателе заключено истинное, подлинное бытие, познание которого не давало возможности человеку осознать свою собственную жизнь, значимость, универсальную родовую сущность. В действительности тайна божественного существа состоит в том, что это – сущность человеческая, а Бог есть объективированная сущность самого человека [12].

Коль скоро в Древней Руси произошло фактическое слияние церкви и государства, мораль как таковая отождествлялась с христианской, а право соответственно имело в своей основе Библию, то универсальная человеческая сущность в отчужденной форме содержалась в идее Бога. Социальная функция государства, будучи неразрывно связана с пониманием сущности человека, сводилась к формированию его особого типа, деятельность которого должна была быть направлена на индивидуальное спасение души через совершение богоугодных поступков, в основе которых лежат смирение, покаяние, милосердие и т.д.

Ссылки:

1. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. Т. 1. М., 2002. 592 с.
2. Пузанов В.В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007. 624 с.
3. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. М.; Л. 1952.
4. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской правды. М., 1953.
5. Ключевский В.О. Указ. соч.
6. Джуринский А.Н. История педагогики. М., 2000. 432 с.
7. Мирский М.Б. Медицина в Средние века на Руси // Вопросы истории. 2000. № 11–12. Ноябрь-декабрь. С. 106–118.
8. Сорокина Т.С. История медицины. М., 1994. С. 15.
9. Там же.
10. Библия Православная: Российское Библейское Общество. 2006.
11. Трофимов В.К. Цивилизационная самобытность души русского народа // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: материалы 2-й науч. конф. 19 апреля 1997 г. Ижевск, 1997.
12. Фейербах Л.А. Сущность христианства. М., 1965.

References:

1. Klyuchevskiy, VO 2002, *Russian history: a full course of lectures,* vol. 1, Moscow, 592 p.
2. Puzanov, VV 2007, *Old Russian statehood: Genesis, ethno-cultural environment, ideological constructs*, Izhevsk, 624 p.
3. Lomonosov, MV 1952, *Complete Works: in 6 vols,* vol. 6, Moscow, Leningrad.
4. Tikhomirov, MN 1953, *Handbook for the Study of Russian Truth,* Moscow.
5. Klyuchevskiy, VO 2002, *Russian history: a full course of lectures,* vol. 1, Moscow, 592 p.

6. Dzhurinskiy, AN 2000, *History of Education,* Moscow, 432 p.
7. Mirsky, MB 2000, 'Medicine in the Middle Ages in Russia', *Questions of history,* no. 11-12, November-December, pp. 106-118.
8. Sorokina, TS 1994, *The history of medicine,* Moscow, p. 15.
9. Sorokina, TS 1994, *The history of medicine,* Moscow, p. 15.
10. *The Orthodox Bible: Russian Bible Society* 2006.
11. Trofimov, VK 1997, 'Civilizational identity of the soul of the Russian people', *The Russian State: Past, Present, Future: Proceedings of the 2nd scientific. Conf. April 19, 1997*, Izhevsk.
12. Feuerbach, LA 1965, *The essence of Christianity,* Moscow.